

ЗАВЕЩАНИЕ МАРКА ЗАХАРОВА

По идее спектакль **Марка Захарова** «Капкан» должен был остаться незавершенным из-за ухода из жизни художественного руководителя **Ленкома**, но участники постановки не могли допустить этого. Дочь Марка Анатольевича, актриса **Александра Захарова** решила продолжить незавершенную работу отца и выпустить спектакль в том формате, который был им задуман. Идея была поддержана всеми участниками.

После долгих репетиций уже без режиссера «Капкан» был готов к показу на зрителя. Все опасения остались позади, поскольку спектакль получился на удивление цельным, несмотря на дробность эпизодов, а самое главное — креативным, с идеологической изюминкой и гражданским видением, о котором с момента рестройки театра стеснялись говорить.

Созданный Захаровым политический триллер под впечатлением сочинений

Владимира Сорокина воспринимается как завещание зрителям не идти на поводу у всемогущих обстоятельств, не плыть по течению и не забывать о человеческом достоинстве. В противном случае люди попадают в капкан, откуда им уже не выбраться. Рабское сознание порождает сон разума и наступает апатия, сопротивляться которой не хочется, да и не надо. Что, по сути, и происходит сегодня с нами...

Марк Захаров, будучи великим мистификатором, превращает трагедию геноцида русского народа с помощью Сорокина в фантазмагорию, путешествие в мифическую страну непротивления злу. Все события словно нанизываются на шампур страха всех: от Верховного «пророка» до героя летчика. И только любви неведом страх. Таким образом, меседж постановки смещается из XXI века в память о сталинских репрессиях, фарс со-

Сталин — Д. Левцов, Виктория, она же Заславская, она же «Чайка» — А. Захарова

Юрий —
А. Поляков,
Пассажир, он же
Прохожий, он
же профессор
Зеленин —
В. Юматов,
Виктория, она же
Заславская, она
же «Чайка» —
А. Захарова

седствует с точным психологическим созданием характеров и событий. Подобного рода синтез рождает удивительный фантастический криминальный сюжет, развивающийся по законам музыкально-го крещендо.

... Атмосфера хмурого утра в пространстве огромной железной клетки заполняется громким карканьем ворон. Так и хочется сказать словами монолога Нины Заречной из «Чайки»: «Холодно, холодно, пусто, пусто...» В дальнейшем по ходу спектакля разведчица Заславская получит псевдоним «Чайка», но это случится потом. А пока двое на лавочке, один молодой по имени Юрий, в исполнении **Алексея Полякова**, и второй постарше в белом костюме, представившийся профессором Зелениным (**Владимир Юматов**), ведут ни к чему не обязывающий разговор о парапсихологии. В какой-то момент эта беседа напоминает диалог булгаковской Воланда с двумя материалистами на Патриарших прудах по поводу бессмертия и судьбы, определен-

ной свыше. Добродушный на вид Зеленин утверждает, что материя и сознание неразделимы, а память обладает магическим свойством, энергия которой способна преодолевать расстояния и подобно машине времени переносить человека в другие измерения. Ради подтверждения своего открытия он мысленно отправляет молодого человека к возлюбленной на дачу. Тут впервые зрители и встречаются с будущей разведчицей Чайкой, а пока избалованной вниманием мужчин Викторией, манипулирующей новым поклонником и получающей удовольствие от его смущения в ожидании заветного поцелуя. В общем, женщина-загадка в озорном исполнении **Александры Захаровой**, не ведающая страха, сама не знает чего хочет. Что такое настоящий страх, она испытает, когда вместе с Юрием переместится во времени и окажется свидетельницей допроса очередного врага народа в лице наивной девушки-летчицы.

Казалось бы, это не та ситуация, в которой есть место абсурду, тем более черно-

Сцена из спектакля

Орлов, он же Личный пилот Сталина, Герой страны, агентурный псевдоним «Цезарь» — В. Раков,
Сталин — Д. Певцов

Сцена из спектакля

му юмору. Тем не менее «волкодав»-следователь может быть одновременно и смешным, и нелепым, и страшным. Мерцающее сознание подсказывает ему, что у него тоже была мать, но долг охранника «красной пирамиды» велит уничтожать всех, кто попадает в его кабинет независимо от пола и возраста. Достаточно открыть потаенную дверь за шторкой, вскинуть автомат Калашникова, и нет человека, а значит, нет проблемы. Создается впечатление, что у этого робота, «сконструированного» в секретных лабораториях Шарашки, вмонтирован особый аппарат по распознаванию своих и чужих. Ему поручена особая миссия — выполнять план по количеству невинных жертв на смертельном конвейере, только он не знает, сколько это продлится, и поэтому то приходит в ярость, то беспричинно улыбается и готов отстреливаться до последнего патрона, если нападут «изменники Родины». Аберрация смыслов и искаженных понятий истинного патриотизма просматривается здесь как на ладони каждой линии жизни.

Другого эпитета, кроме как гениально, я не могу подобрать к игре **Александра Збруева**. В образе защитника узаконенной вседозволенности артист находит такие выразительные средства, которые заставляют публику смеяться над убогим сознанием дебила, трясущегося за свою шкуру. И невольно приходит мысль о том, что это — своего рода месть артиста за безрадостное детство сына «врага народа»...

Спектакль достигает кульминационной точки, когда из огромной гипсовой головы Ленина (художник **Мариус Яцовский**) появляется его преемник Сталин **Дмитрия Певцова** как фигура, рожденная коллективным сознанием запуганных масс. Суровый, немногословный, слов на ветер не бросающий, а если уж бросит кому-то словечко, то противиться приказу небожителя никто не посмеет. Он и верховный «жрец», и второй Иван Грозный, и, как ни парадоксально, подверженный страху временщик, так как понимает — стоит ему лишиться власти, как «статисты» с радостью забьют гвоздь в крышку его гроба. Поэтому

ему не положено чувствовать, мечтать, и навеянные песней «Сулико» воспоминания о Грузии в исполнении разведчицы Чайки, никогда не вернут ему утраченного запаха родины и не спасут Викторину от «всевидящего ока» диктатора, списавшего ее в «отработанный материал».

Во втором действии спектакля события начинаются дробиться по типу клипов, складывающихся в единый пазл вакханалии самоистребления. И даже герой страны, личный пилот Сталина Орлов в мощной трактовке **Виктора Ракова** состоит у него на побегушках и готов выполнять любой безумный приказ. Только последний приказ он не в состоянии исполнить — убить Викторину. Неожиданно вспыхнувшие чувства между Орловым и Чайкой даны артистами пунктирно, будто они заранее запрограммированы секретным компьютером. Судьба влюбленных предопределена заранее

и по-другому быть не может, потому что авторитарная власть не допускает сопротивления, тем более свободного выбора, но она не может помешать Чайке избрать добровольную смерть...

Печален финал мистической истории. Здесь необходимо увеличительное стекло, чтобы лучше рассмотреть истоки зарождения авторитарной власти. Поэтому зрители принимают столь популярную концепцию страшного времени, тем более не такого уж далекого с точки зрения световых лет, и стоя аплодируют актерскому ансамблю и портрету не так давно покинувшего нас художественного руководителя театра Марка Захарова, предупреждающего о возможной опасности любого капкана, в который мы попадаем...

Любовь ЛЕБЕДИНА
Фото Михаила ГУТЕРМАНА

ТРИ ЦВЕТА ПАМЯТИ

Театр «Сатирикон» продолжает поиск нового драматургического материала и все пристальней вглядывается в поколение, которое сегодня стоит на пороге взрослой жизни. После спектакля Константина Райкина «Всем, кого касается», где о будущем пришлось задуматься целому школьному классу, театр выбрал камерный формат — в центре истории под названием «**Мой папа — Питер Пэн**» единственный мальчишка, пытающийся найти ответы на взрослые вопросы в собственном детстве. Показательно, что идет она на сцене **Высшей школы сценических искусств** и играют в ней вчерашние выпускники этого учебного заведения, принятые в труппу «Сатирикона».

Пьеса молодого драматурга, поэтессы и переводчицы **Керен Климовски** (к слову, нашей соотечественницы, живущей в

шведском Мальме) в прошлом сезоне стала одним из лауреатов конкурса «В поисках новой пьесы», который проводится Российским академическим молодежным театром. Эскиз по ней в рамках конкурса сделала недавняя выпускница мастерской Сергея Женовача **Надя Кубайлат**. Ее-то и пригласил худрук «Сатирикона» Константин Райкин довести замысел до полноценного репертуарного спектакля.

Что было бы, если бы я в день X поступил не так, как поступил, а как-то иначе? Как бы в таком случае сложилась моя собственная жизнь и судьбы других — близких, любимых, необходимых как воздух людей? Пожалуй, это один из самых страшных вопросов, среди тех, что человек решает за себя самому себе. Всеми возможными способами мы стараемся уйти от необходимости отвечать на него, но наступает момент,